

Глава 22

— Всё в порядке, — негромко повторил Лу Чи, стараясь придать голосу мягкость. — Это просто кошмар.

Ему впервые доводилось видеть, чтобы кто-то так мучился во сне. Глядя на Се Фэнсина, который только что метался в тисках невидимого ужаса, он почувствовал, как сердце тревожно сжалось.

Фэнсин слегка оттолкнул его, и Лу Чи послушно разжал объятия.

Глаза юноши, обычно карие с красноватым отливом, сейчас казались еще ярче. На лбу выступили мелкие капли пота. Руки обоих были влажными, и оставалось неясным, чей это был пот.

Се Фэнсин поднялся с дивана и откинул волосы назад. Его тело всё еще заметно подрагивало — отголоски пережитого во сне ужаса не желали отпустить. Обычно ему была чужда подобная слабость, но сейчас страх казался почти осязаемым.

— Что тебе приснилось? — спросил Лу Чи.

Се Фэнсин лишь покачал головой:

— Ничего особенного.

Пройдя пару шагов, он взял недопитую бутылку воды Лу Чи и залпом осушил её. Вытерев губы ладонью, он спросил:

— У тебя жар спал?

— Спал, — ответил Лу Чи.

— Странно, — пробормотал Фэнсин. — Мне кажется, ты всё еще горишь.

— Это потому, что ты сам холодный.

Се Фэнсин промолчал. Когда Лу Чи обнимал его, его мозолистая ладонь коснулась шеи, и это грубое тепло до сих пор отзывалось во всём теле странным, почти пугающим ощущением. Он поджал губы, голова всё еще была тяжелой.

— Я пойду к себе.

Лу Чи кивнул, его голос звучал немного хрипло:

— Отдыхай. Спасибо, что присмотрел за мной сегодня.

Ничего не ответив, Се Фэнсин вышел из номера. Едва оказавшись в коридоре, он тут же вызвал Сяо Ай.

***

«Слушаю, — отозвалась Сяо Ай. — Что случилось?»

«Мне приснился кошмар. Слишком реальный», — ответил ей Се Фэнсин.

«Возможно, это из-за того, что я рассказывала тебе о твоей смерти в оригинальном сюжете, — предположила Сяо Ай. — Ты запомнил детали, и подсознание выдало такую картинку».

***

Се Фэнсин коснулся своей шеи, но не почувствовал ничего необычного.

— Моя чувствительность хоть немного восстановилась? — спросил он.

***

«Пока нет, — ответила Сяо Ай. — Тебе нужно завершить миссию „На борт“, тогда чувствительность восстановится на тридцать процентов».

***

Когда Система «Гармония» говорила о чувствительности, она имела в виду прежде всего эмоциональную и чувственную сферу. То же самое касалось и форматирования — система стерла в нём способность любить.

***

«Ты ведь не думаешь, — продолжила Сяо Ай, — что то легкое волнение от прикосновения Лу Чи и есть „то самое“ чувство?»

«Разве нет?»

«Конечно нет! Настоящее наслаждение куда ярче и... Ой, кажется, сотруднику Системы „Гармония“ не подобает обсуждать такие вещи!»

***

— Ты еще помнишь, что ты — Система «Гармония», — хмыкнул Се Фэнсин.

Вернувшись в свой номер, он снова залез под душ. Несмотря на возражения Сяо Ай, он решил проверить себя. Результат оказался неутешительным: тело оставалось безучастным, а эмоции — неподвижными, словно застывшая гладь пруда. Сяо Ай была права: те странные искры не имели ничего общего с истинным влечением.

Это было просто ощущение чужой кожи. Новое, непривычное и пугающее в своей новизне. Настолько незнакомое, что он даже не мог понять, приятно ему было или нет.

***

«Я, кажется, кое-что поняла», — внезапно подала голос Сяо Ай.

«И что же?»

«Почему евнухи тоже ищут себе жен».

***

Се Фэнсин промолчал.

***

«Сейчас ты так остро реагируешь на простое объятие. Что же с тобой будет, когда чувства начнут возвращаться? — не унималась Сяо Ай».

«Поживем — увидим».

«А если однажды утром ты проснешься и обнаружишь, что... ну, понимаешь... Будешь ли ты так же растерян, как мальчишка в период созревания?»

***

— Заткнись.

***

«Ох, я в таком смятении!»

«С чего бы это?»

«С одной стороны, я боюсь, что ты с головой уйдешь в чувства и завалишь миссию. С другой — любовь могла бы стать отличным стимулом. Ведь мужчина, познавший вкус истинной страсти, готов ради неё горы свернуть».

***

Сон не шел: отголоски кошмара всё еще бередили душу. Се Фэнсин устроился на диване с телефоном. Около четырех утра экран мигнул — пришло уведомление. Фэнсин, увлеченный игрой, раздраженно цыкнул. Только закончив раунд, он соизволил проверить входящие.

Писал Сун Юй: «Спишь?»

«Псих», — подумал Се Фэнсин.

***

«Ты как-то подозрительно быстро начал его ненавидеть, — заметила Сяо Ай. — Как ты собираешься поднимать уровень его симпатии с таким настроением?»

***

— У «лизунов» симпатию завоевывать не нужно, — отрезал Се Фэнсин.

Впрочем, Сяо Ай была права. Если вначале его неприязнь к Сун Юю была лишь профессиональным презрением исполнителя миссии к «подонку из сценария», то теперь, после личного знакомства, это чувство стало вполне осознанным и острым.

Сун Юй оказался классическим примером человека, чей лоск скрывает гнилое нутро. От него вполне можно было ожидать любой низости, вроде той, что была описана в оригинале — отдать своего любовника на забаву другим.

***

_«Думаю, нам стоит поторопиться с миссией „На борту“, пока не случилось чего похуже, — предложила Сяо Ай. — Потерпи немного. Это же не бесконечное приключение: как только

закончишь задание, останешься в этом мире и сможешь разделаться с ним как захочешь»._

***

— Хорошая мысль.

Настроение Се Фэнсина заметно улучшилось.

— Значит, как только уровень его симпатии достигнет ста, миссия будет считаться выполненной?

***

«Именно, — подтвердила Сяо Ай. — Даже если в ту же секунду ты отвесишь ему пощечину и его чувства упадут до нуля, прогресс уже будет зафиксирован».

***

— В вашей системе куча багов.

Се Фэнсин снова почувствовал азарт.

***

Сун Юй вчера ушел одним из последних. Он пил до трех утра и, даже не дойдя до душа, рухнул прямо в гостиной. Проснулся он от нестерпимой жажды. Осушив стакан воды, молодой человек первым делом проверил телефон — Се Фэнсин так и не ответил.

«Неужели он и сообщения заблокировал?» — пронеслась мысль.

После попойки голова раскалывалась. Новость о его тройном поражении продолжала набирать обороты в сети; к утру от него отписалось несколько тысяч фанатов. На этот раз слов сочувствия было куда меньше, чем после первого проигрыша. Тогда многие подшучивали над ним, но сейчас молчание кругов автоспорта было красноречивее любых слов: его списали со счетов.

Осознание собственного краха причиняло Сун Юю куда больше боли, чем в сам день гонки. Когда оцепенение прошло, нахлынуло жгучее отчаяние. Чэнь Си тоже не давал о себе знать, не пытался утешить, а вчера и вовсе уехал вместе с Фэнсином. Он нутром чуял угрозу: если эти двое сблизятся, юноша рискует остаться у разбитого корыта.

Находясь вчера на банкете, юноша специально договорился со знакомым репортером о «случайных» снимках. Утром в Weibo появились посты, которые тут же подхватили крупные блогеры — разумеется, не без ведома его команды. Заголовки пестрили фразами вроде: «Сун Юй на банкете Се Фэнсина: проиграл гонку, но не достоинство». Статьи деликатно напоминали о прошлых заслугах, пытаясь реанимировать былую славу.

***

Го Сяочуань, читая эти новости в машине, едва не задохнулся от возмущения. Едва переступив порог номера Фэнсина, он начал возмущаться:

— Ты видел, что пишут эти продажные писаки? Явно заказуха Сун Юя. «Не потерял достоинства»... Тьфу, тошно читать!

— Такие люди готовы на что угодно, лишь бы сохранить лицо, — Се Фэнсин протянул ему бутылку воды. — Не трать на него нервы.

Тот покачал головой:

— И всё же, видеть вчера его кислую мину, когда он пытался выдавить улыбку... Это было бесценно.

— Вот видишь, ты уже отыгрался на нём при всех. Остынь.

Юноша огляделся:

— А почему ты остановился именно здесь? Мой кузен ведь живет в этом же отеле.

— Он сам забронировал номера, — ответил Фэнсин. — Он за стенкой.

Сяочуань замер, а затем на его лице расплылась хитрая улыбка.

— Ты чего?

— Мой кузен... он ведь влюблен в тебя, да?

Видя, что Фэнсин молчит, Сяочуань воодушевился еще больше:

— Серьезно! Он явно на тебя запал. Вчера на банкете он сначала говорил, что не придет, а потом явился как миленький. А как он пил за тебя! Это же было так... интимно. Лу Чи никогда не пьет за других просто так. Я впервые вижу его таким.

— Он ведь и за ту девушку, Сяо Ли, выпил пару бокалов?

— Это другое! Там он просто не хотел её позорить. А за тебя он пил по собственной инициативе: молча, до дна... Боже, он выглядел так круто! Настоящий мужик.

Се Фэнсин немного помолчал, а потом произнес:

— Надеюсь, ты ошибаешься.

— В чём именно?

— В том, что я ему нравлюсь.

Сяочуань в шутку пихнул его ногой:

— Ты что, возомнил себя небожителем?

— Ты же сам сказал, что теперь в моей популярности нет ничего удивительного.

Фэнсин сейчас излучал такую уверенность, что это могло бы показаться дерзостью, если бы не было подкреплено делом.

— Ты и впрямь изменился, — заметил Сяочуань.

— Это к лучшему.

Собеседник кивнул:

— Пожалуй.

Видя, что друг не унимается, Се Фэнсин добавил:

— Я спрашивал твоего кузена. Он сказал, что пришел просто поддержать меня перед Сун Юем, чтобы я не ударил в грязь лицом. Он в курсе всей нашей истории. К тому же мы говорили начистоту: я не планирую заводить отношения, и он ответил, что у него такие же планы. Так что...

Он бросил на Сяочуаня взгляд, красноречиво говорящий: «Ты всё выдумал».

— И это мой кузен? — пробормотал юноша. — Когда это он стал таким заботливым? Бонусы для новых сотрудников?

— Давай закроем эту тему, — отрезал Фэнсин. — Если это дойдет до Лу Чи, нам обоим будет неловко.

— Ладно-ладно, — согласился Сяочуань. — Но Сун Юй-то точно к тебе клинья подбивает, это ты хоть видишь?

Фэнсин кивнул.

— Только держись! Не вздумай дать слабину!

— Я не слепой.

Сяочуань довольно потер руки:

— Наблюдать за таким реваншем — одно удовольствие.

В этот момент зазвонил телефон Фэнсина. Сяочуань тут же вытянул шею, пытаясь подсмотреть. Фэнсин коротко ответил:

— Да, Сяочуань тоже здесь.

Положив трубку, он столкнулся с горящим взглядом друга:

— Кто это?

— Твой кузен. Сказал, что закажет завтрак сюда, поедем вместе.

У Сяочуаня глаза на лоб полезли.

— И помни, о чем я тебя предупреждал, — напомнил Фэнсин.

— Помню я, помню, — забормотал юноша. — Вот сейчас и посмотрим, кто из нас ошибается.

Вскоре в дверь постучали. Сяочуань первым бросился открывать:

— Кузен! — пропел он самым медовым голосом.

Лу Чи коротко кивнул:

— Вчера не свалился под стол?

— Да у меня железное здоровье! — Сяочуань заглянул в пакеты. — Это не отельный завтрак?

— Послал человека купить в городе.

Зайдя в номер и заметив утомленный вид Фэнсина, Лу Чи спросил:

— Так и не ложился?

— Просидел полночи за играми.

Сяочуань обратился в слух и зрение, но, к своему разочарованию, не заметил ни тени флирта. Они вели себя подчеркнуто вежливо, как образцовые босс и подчиненный. Встретившись взглядом с Фэнсином, Сяочуань разочарованно поджал губы.

Се Фэнсин оставался прежним: холодным, отстраненным, и эта холодность лишь подчеркивала его броскую, почти вызывающую красоту. Сяочуань подумал, что они с Лу Чи одновременно и идеально подходят друг другу, и совершенно несовместимы.

***

Се Фэнсин решил, что пора вплотную заняться Сун Юем, чтобы поскорее с ним развязаться. Достав телефон, он напечатал ответ:

«Только увидел».

***

_ «И это всё? — разочарованно спросила Сяо Ай»._

_ «А что еще я должен был написать?»_

_ «Слишком сухо»._

***

— Для него в самый раз. Такие подонки понимают только холодность. Какой у него сейчас уровень симпатии?

***

«Постоянно скачет, сейчас — сорок».

***

— Дешево же стоит его любовь.

Но Сун Юй, как ни странно, действительно «купился». Он был в ярости, но когда телефон пискнул и он увидел сообщение от Фэнсина, он едва не подпрыгнул на месте. Никогда еще он не чувствовал себя таким жалким и зависимым! Но Се Фэнсин так долго игнорировал его — не отвечал на звонки, не принимал запросы в друзья, — что этот краткий ответ показался ему величайшей милостью.

***

«Уровень симпатии мгновенно взлетел до шестидесяти, — доложила Сяо Ай. — Хочешь послушать его мысли?»

***

— Избавь меня от этого.

Сун Юй лихорадочно соображал. По всем правилам соблазнения ему следовало выждать полчаса, прежде чем отвечать, но он не выдержал и тут же набрал: «Только проснулся? Как самочувствие? Ты вчера прилично выпил. У меня до сих пор голова раскалывается».

Классический ход: и забота, и попытка вызвать жалость.

Телефон Фэнсина снова завибрировал. Зоркий Сяочуань тут же вскинулся:

— Кто там?

Фэнсин промолчал, и Сяочуань бесцеремонно заглянул в экран.

— А, Сун Юй, — констатировал Фэнсин.

Сяочуань презрительно фыркнул:

— Мастер подкатов, ничего не скажешь.

— Вы есть собираетесь или как? — вмешался Лу Чи.

Сяочуань обернулся к кузену и увидел, что тот мрачнее тучи. Впрочем, для него это было обычным делом: когда он не высыпался, он всегда выглядел так, словно готов кого-нибудь придушить.

— Я пасс, аппетита нет, — бросил Се Фэнсин.

— Я тоже, — поддакнул юноша и придвинулся ближе к другу. Тот слегка отстранился. — Ты чего?

— Жарко, — пояснил Фэнсин.

Сяочуань не обиделся, его внимание привлекло кое-что другое:

— А почему он у тебя так записан?

Се Фэнсин взглянул на экран:

— Разве ему не подходит?

— Подходит идеально.

Лу Чи тоже отложил приборы. Аппетит пропал окончательно.

— А почему в конце стоит «номер один»? — донесся голос Сяочуаня. — Кто тогда «придурок номер два»?

Директор Лу, уже собиравшийся встать, внезапно передумал. Он снова взял палочки и принялся за еду.

— Хорошее имя, — вдруг подал он голос.

Сяочуань и Фэнсин удивленно на него посмотрели.

Настроение Лу Чи заметно улучшилось, и он с аппетитом принялся за завтрак, в итоге прикончив даже порцию Се Фэнсина.

Когда пришло время убирать со стола, Го Сяочуань озадаченно переводил взгляд со своей тарелки на пустую тарелку Фэнсина и на тарелку кузена. Он чувствовал, что здесь что-то не так, но не мог сразу сообразить, что именно. Сначала он просто подумал, что Лу Чи сегодня необычайно голоден.

И лишь мгновение спустя до него дошло.

«Почему это его кузен доедает за Се Фэнсином?! А за ним — нет!»

<http://bllate.org/book/15841/1435200>